

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 18.

15 Сентября.

№ 18.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкою и пересылкою. Подписка въ разсрочку не допускается.

Адресъ редакціи и конторы журнала: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 25.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Распоряженія Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Псаломщикъ Сергіевскаго всей Артиллеріи собора Михаилъ Братолюбовъ уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству, на его мѣсто опредѣленъ студентъ С.-Петербургской духовной семинаріи Евгеній Бобовскій (Марта 1911 г.).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого священники церквей: 9-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Евгеній Садовскій и 3-го Кубанскаго пластунскаго баталіона Іоаннъ Смирновъ (8 марта).

За смертью протоіерея Василя Покровскаго, къ церкви 17-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка назначенъ оставшійся за штатомъ священникъ церкви при Управленіи 6-й Туркестанской стрѣлковой бригады Максимъ Голубевъ.

Благочиннымъ военныхъ церквей Закаспійской области, каковую должность занималъ протоіерей Покровскій, опредѣленъ священникъ церкви 19 Туркестанскаго стрѣлковаго полка Арсеній Спасскій (8 Марта).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого: благочинный 21-й пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка Никодимъ Старосивильскій и благочинный 2-й Кавказской казачьей дивизіи, священникъ церкви 1-го Лабинскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Георгій Агніевъ (10 марта).

Благочинный Читинскихъ военныхъ церквей, протоіерей Павелъ Масюковъ, уволенъ отъ занимаемой имъ должности благочиннаго, каковыя церкви подчинены вѣдѣнію благочиннаго 4-й Сибирской стрѣлковой дивизіи, священнику Александру Смирнову (18 марта).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого: благочинный 19-й пѣхотной дивизіи, священникъ церкви 76-й пѣхотнаго Кубанскаго полка Алексій Бакуревичъ и благочинный 4-й кавалерійской дивизіи, протоіерей церкви 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка Александръ Измайловъ (15 марта).

За смертью священника Алексія Шевченко, къ церкви 6-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка, съ званіемъ благочиннаго военныхъ церквей Аму-Дарьинскаго отдѣла, назначенъ состоящій за штатомъ протоіерей церкви при Управленіи Ауліэатинскаго Воинскаго Начальника Николай Высоцкій (28 апрѣля).

За смертью протоіерея Александра Смирнова, къ церкви Гвардейскихъ Казачьихъ Частей назначенъ благочинный 7-й пѣхотной дивизіи, протоіерей 28-го пѣхотнаго Полоцкаго полка Михаилъ Букасовъ; на его мѣсто, съ званіемъ благочиннаго названной дивизіи, переведенъ назначенный къ церкви 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка протоіерей Александръ Измайловъ, вмѣсто котораго, съ званіемъ благочиннаго 19-й пѣхотной дивизіи, опредѣленъ состоящій за штатомъ протоіерей расформированнаго 185-го пѣхотнаго резервнаго Сѣдлецкаго полка Василій Черепнинъ (2 мая).

За смертью псаломщика Павла Спартанскаго, къ Введенской церкви Л.-Гв. Семеновскаго полка прикомандированъ сверхштатный діаконъ Троицкой Гаванской церкви Іоаннъ Востоковъ, а къ сей церкви—діаконъ С.-Петербургской Духовной Академіи Іоаннъ Авровъ (3 мая).

За смертью священника Михаила Михновскаго, къ церкви 16-го гусарскаго Иркутскаго полка перемѣщенъ священникъ церкви 180-го пѣхотнаго Виндавскаго полка Александръ Бѣлевскій, на вакансію котораго назначенъ заштатный священникъ Екатеринославской епархіи Арсеній Бѣлановскій (16 мая).

Исполняющій пастырскія обязанности на крейсерахъ „Рюрикъ“ іеромонахъ Алексій (Оконешниковъ) назначенъ на вакансію священника къ храму-памятнику морякамъ, погибшимъ въ Русско-Японскую войну, на его мѣсто перемѣщенъ священникъ церкви Приморскаго драгунскаго полка Михаилъ Андреевъ, вакансія котораго предоставлена заштатному священнику церкви Управленія Казалинскаго Военскаго Начальника Александру Шиллегодскому (27 мая—10 іюня).

Протоіерей церкви 19-го драгунскаго Архангелогородскаго полка Анатолій Замараевъ уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто назначенъ священникъ церкви 5-го запаснаго кавалерійскаго полка Іоаннъ Еленевскій, вакансія котораго предоставлена состоящему за штатомъ священнику штаба Либавской крѣпости Александру Паулинскому (28 мая).

За смертью протоіерея Василя Королькова, на вакансію настоятеля къ Кронштадтскому крѣпостному Богоявленскому собору, для пользы службы, перемѣщенъ настоятель Свято-Троицкаго собора Л.-Гв. Измайловскаго полка Іоаннъ Невдачинъ, на его мѣсто назначенъ настоятель Батумскаго военнаго собора протоіерей Василій Грифцовъ, вакансія котораго предоставлена настоятелю Троицкой Гаваньской церкви, протоіерею Николаю Каллистову.

Настоятелемъ Троицкой Гаваньской церкви опредѣленъ священникъ Л.-Гв. Московскаго полка Вячеславъ Магнитскій, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, на его мѣсто, для пользы службы, перемѣщенъ священникъ Свято-Троицкаго собора Л.-Гв. Измайловскаго полка Димитрій Селецкій. Къ Измайловскому собору назначенъ священникъ церкви школы лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ Іоаннъ Егоровъ (2—16 іюня).

За смертью священника Арсенія Лебедева, къ церкви

171-го пѣхотнаго Кобринскаго полка, для пользы службы, перемѣщенъ священникъ церкви 134-го пѣхотнаго Θεодосійскаго полка Василій Кристалевъ, на вакансію котораго назначенъ состоящій за штатомъ священникъ расформированнаго 210-го пѣхотнаго резервнаго Перекопскаго полка Левъ Петровъ (10 іюня).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого: протоіерей Свято-Троицкаго собора Л.-Гв. Измайловскаго полка Θεодоръ Ласкѣевъ и протоіерей церкви Л.-Гв. Егерскаго полка Николай Сахаровъ (14 іюня).

Въ виду отказа заштатнаго священника Екатеринославской епархіи Арсенія Бѣлановскаго отъ назначенія на вакансію священника къ церкви 180-го пѣхотнаго Виндавскаго полка, означенная вакансія предоставлена состоящему за штатомъ священнику расформированнаго 222-го пѣхотнаго резервнаго Шацкаго полка Никодиму Сементовскому (9 іюня).

Настоятель Свеаборгскаго крѣпостнаго Александро-Невскаго собора, протоіерей Іоаннъ Богословскій, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству, въ отставку, на его мѣсто назначенъ состоящій за штатомъ священникъ расформированнаго 221-го пѣхотнаго резервнаго Троицко-Сергіевскаго полка Василій Ягодинъ, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея (17 іюня).

Священникъ церкви 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка Канидій Струковъ, за переходомъ его на службу въ Черниговское епархіальное вѣдомство, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству; на его мѣсто назначенъ состоящій за штатомъ священникъ расформированнаго 211-го пѣхотнаго резервнаго Евпаторійскаго полка Владиміръ Кедровъ (20 іюня).

Исключены изъ списковъ:

а) уволенные въ отставку: псаломщикъ Сергіевскаго всей Артиллеріи собора Михаилъ Братолобовъ (4 марта 1911 г.), протоіерей церкви 19-го драгунскаго Архангелогородскаго полка Анатолій Замараевъ (28 мая) и настоятель Свеаборгскаго крѣпостнаго Александро-Невскаго собора, протоіерей Іоаннъ Богословскій (17 іюня).

б) *перешедшій на службу въ Черниговскую епархію* священникъ церкви 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка Канидій Струковъ (20 іюня).

в) *умершіе*: благочинный военныхъ церквей Закаспійской области, протоіерей церкви 17-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Василій Покровскій († 6 марта); благочинный военныхъ церквей Аму-Дарьинскаго отдѣла, священникъ церкви 6-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Алексій Шевченко († 5 апрѣля); псаломщикъ Введенской, Л.-Гв. Семеновскаго полка, церкви Павелъ Спартанскій († 5 апрѣля); протоіерей церкви Гвардейскихъ Казачьихъ Частей Александръ Смирновъ († 29 апрѣля); священникъ церкви 16-го гусарскаго Иркутскаго полка Михаилъ Михновскій († 10 мая); настоятель Кронштадтскаго крѣпостнаго Владимірскаго собора, протоіерей Василій Корольковъ († 1 іюня) и священникъ церкви 171-го пѣхотнаго Кобринскаго полка Арсеній Лебедевъ († 25 мая).

II.

Согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого: нештатный діаконъ Новгородской Тихвинской военномѣстной церкви Михаилъ Криницкій и псаломщикъ церкви 37-й артиллерійской бригады Анатолій Бриллиантовъ (3 августа).

О Т Ч Е Т Ъ

по Кавказскому отдѣленію Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства за 1910 годъ.

Къ 1-му января 1910 года было—6.050 р. 47 к.

Приходъ:

Членскіе взносы: по 10 рублей—генерал.-лейтен. П. Пл. Чирковъ, свящ. Исм. Островскій и прот. Н. Натидзе; по пяти руб.—протоіереи—М. Архангельскій, А. Балудевъ, Т. Веселовскій, А. Копытовскій, Г. Кремьянскій, М. Обновленскій, К. Рудневъ, Е. Рыбчинскій, І. Саріевъ, Д. Утарновъ, Н. Финиковъ; генераль І. Я. Ушаковъ, А. Е. Тишевская, Н. Т. Толмачева и В. Н. Толмачевъ; священ-

ники—Г. Агніевъ, Н. Бѣляевъ, Д. Вардіевъ, В. Громцевъ, И. Деканозовъ, Г. Джорджанидзе, М. Донжаевъ, В. Замятинъ, А. Зедгинидзе, И. Лашхи, І. Ліадзе, М. Лихачевъ, З. Лукіановъ, С. Мамитовъ, Р. Мартышевскій, Н. Никифоровъ, К. Паресовъ, С. Петровъ, І. Покровскій, А. Савичъ, К. Сухіевъ, В. Сѣриковъ, І. Скворчевскій, Г. Хахутовъ, П. Хуціевъ, І. Церетели, І. Ѳедоровъ, свящ. Сухумскаго полка и діаконъ М. Пендо и А. Яковлевъ.

Отчисленія изъ церковныхъ суммъ: Тифлисскаго Ал.-Невскаго собора 100 р., Николаевскаго соб. 35 р., 155-го Кубанскаго п. и Бакинской портовой—по 15 р., 153-го Бакинскаго, 156-го Елисаветпольскаго, 20-го Лорійскаго, Сальянскаго, 1-го Кубанскаго, 17-го драг. Нижегородскаго и Кутаисскаго лазарета—по 10 р.; Темиръ-Ханъ-Шуринской—8 р., 204-го Ардагано-Михайловскаго 7 р., 261-го Шемахинскаго полка, Управленія 2 кавказ. стрѣлк. бригады, 1-го Ейскаго, 1-го Лабинскаго, 13-го грен. Эриванскаго, Тифлисскаго военнаго училища, 1-го Полтавскаго, 82-го Дагестанскаго, 83-го Самурскаго, 84-го Ширванскаго, Карскаго госпиталя, 202-го Сухумскаго, 1-го Сунженско-Владикавказскаго, Абасъ-Туманской дворцовой и Шемахинской—по 5 руб., Делижанской 4 руб.; 263-го Новобаязетскаго, 1-го Кубанскаго пластун. баталіона и Астрабадской морской—по 3 р.; Абасъ-Туманской военной—2 р. и 1-го Черноморскаго полка—1 р.

На устройство пріюта на Кавказѣ отъ церквей—24 р. 20 к.

Сборъ 21-го ноября въ церквахъ округа—58 руб. 64 коп.

По капиталу $0/0$ —176 р. 77 к. и прибыль при покупкѣ $0/0$ бумагъ—45 р. 9 к.

Расходъ:

Пособіе: Е. Коноплевой 144 р., С. Чилиевой 60 р., М. Махараблидзе 60 р., А. Пальмовой 60 р., М. Цаголовой 60 р., Н. Екатеринославской 70 р., С. Громаковской 48 р., Е. Ліадзе 15 р., Е. Рождественской 35 р., А. Верольской 60 р., М. Минаковой 75 р., А. Глаголевой 40 р. и Е. Князевской 10 р.

По управленію—13 р. 75 к.

Къ 1-му Января 1911 г. остатокъ:

0/00/0 бумагами	3.000 р.	— к.
наличными	3.140 „	42 „
Всего	6.140 р.	42 к.

О Т Ч Е Т Ъ

по Одесскому отдѣленію Общества за 1910 годъ.

Къ 1-му января 1910 г. было—600 р. 7 к.

Приходъ:

Членскіе взносы: прот. С. Сченсовича 15 р. и свящ. М. Малявинскаго 10 р.; по пяти руб.—протоіереи—А. Альбицкій, М. Золотуха, В. Подлипскій, П. Преображенскій, І. Радиковъ, Д. Твердый и Е. Якиманскій; д. с. с. И. Е. Вознесенскій, К. Кротовъ, Я. Кушнарченко, Н. Шестопаповъ;—священники—А. Виноградовъ, П. Вороновскій, А. Гусевъ, С. Дороновичъ, З. Ендасовъ, Н. Ивановъ, В. Игнатенко, В. Корнь, М. Корыстинъ, В. Кристалевъ, А. Мальцовъ, А. Мисевичъ, Л. Петровъ, А. Померанцевъ, Л. Розановъ, М. Романовскій, К. Смирновъ, Г. Смирягинъ, Г. Соколовъ, П. Троицкій, П. Холодный, М. Ястремскій; діаконъ—М. Герасимовъ, Е. Когутовскій, А. Лебедевъ, П. Монуховъ, Н. Розовъ и псаломщикъ І. Звягинцевъ.

Отъ церквей: 49-го, 51-го и 53-го пѣхотныхъ полковъ по 3 р., 54-го пѣх. п.—2 р., 57-го пѣх.—9 р., 58-го пѣх.—20 р., 59-го и 60-го пѣх. п. по 10 р., 133-го, 134-го и 135-го пѣх. п. по 5 р., 136-го пѣх. п.—10 р., 206-го резервн.—3 р., 209-го, 210-го, 211-го и 212-го резервн. п. по 5 р., 8-го драг. Астраханскаго—25 р., 8-го улан. Вознесенскаго—5 р., 8-го гусар. Лубенскаго—3 руб., штаба 4-й стрѣлк. бригады—10 р., Николаевскаго Адмиралтейскаго собора—5 р., Севастопольскаго и Адмиралт. собора, Князь-Владимірскаго Севастоп. соб. и Митрофаніевской Севастоп. по 10 р., Севастоп. братскаго кладб.—

3 р., крѣп. Бендерской—2 р. 50 к., Керченской—10 руб., Херсонскаго, Тираспольскаго и Николаевскаго лазаретовъ по 5 р., Одесскихъ—госпиталя и воен. училища по 10 р., Елисаветградскаго кавалер. училища—5 р.

Единовременныхъ пожертвованій—19 р.

Сборъ 5 и 6 марта въ церквахъ округа—102 р. 56 коп.

По капиталу %/о—17 р. 52 к.

Расходъ:

Пособіе: по 50 рублей—Н. Цитовичъ, Н. Раевской, М. Комарницкой и С. Кудрявцевой; по 60 рублей—вд. свящ. Маріи Ржевской, С. Хитальской и М. Ковалевской; діак. А. Лебедеву 30 р., Е. Стратановичъ 25 р., О. Евнитской 40 р., Н. Четыркиной 15 р., В. Лебедевой 30 р., вд. псал. Ржевской 15 р.

Почтовые расходы—2 р. 97 к.

Къ 1-му Января 1911 г. остатокъ

% бумагами	487 р. 50 к.
наличными	180 р. 18 к.
Всего	667 р. 68 к.

Общій итогъ по всему Обществу:

Приходъ	24.416 р. 27 ¹ / ₄ к.
Расходъ	19.078 „ 95 „
Остатокъ: % бумагами	47.875 р. — к.
наличными	10.675 „ 24 „
Итого	58.550 р. 24 к.

Помощн. Предсѣд. Главнаго Совѣта Общества

К. Здравомысловъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦАЛЬНАЯ.

„Сущность и причины сектантства“ *).

Сущность и причины сектантства самымъ точнымъ образомъ опредѣляются ученіемъ Божественнаго Откровенія. По ученію слова Божія, причинами сектантства являются: 1) неблагоприятная ревность человѣка о своемъ спасеніи (Римл. 10, 2—3); 2) гордость и высокомеріе, повергающія иногда даже аскетовъ въ такъ называемую „духовную прелесть“ (1 Тим. 6, 3—5; 1 Кор. 8, 2; 10, 15; Рим. 12, 3); 3) увлеченіе ложною наукою и лжефилософією (Колос. 2, 4, 8; Евр. 13, 9; 1 Тим. 1, 6—7; 4, 1—5; 14—1, 2, 6, 21, 22; 1 Иоан. 3, 7; 2 Иоан. 1, 7—12; 2 Кор. 4, 3—4; Ефес. 5, 6); 4) плотскія похотѣнія или страсти, нравственная разнузданность и ложно понятая свобода, доводящая иногда людей до самообоготворенія (Іак. 1, 3—19; 2 Тим. 3, 1—13, Тим. 1, 10, 11; 2 Петр. 3, 3; 2, 1—3; Рим. 16, 17, 18). Но главнымъ виновникомъ сектантства слово Божіе называетъ діавола, какъ исконнаго врага человѣческаго спасенія, отторгающаго человѣка отъ Бога и разрушающаго ихъ союзъ (Быт. 3, 4, 5, Иоан. 8, 43—45, 1 Тим. 5, 15; Рим. 1, 6, 20; 1 Петр. 5, 8; 2 Кор. 2, 11; 11, 14). И такъ, по ученію слова Божія, сущность сектантства и причиннаго происхожденія коренятся не въ какихъ-нибудь внѣшнихъ историческихъ, культурныхъ или бытовыхъ условіяхъ жизни, не внѣ человѣка, а именно въ самомъ человѣкѣ, въ области нашей религіозно-нравственной психологіи, а всѣ виды сектантовъ суть не что иное, какъ патологическія, ненормальныя, грѣховныя проявленія ложно направленнаго религіозно-нравственнаго самосознанія человѣка.

Къ такимъ выводамъ насъ должно привести и объективно-научное изслѣдованіе или анализъ появленія всякаго сектантскаго вѣроученія. Мы увидимъ, что лжеученіе сектантовъ не есть ошибочное только пониманіе Божественнаго Откровенія, а есть грѣховное насиліе надъ нимъ, сознательное искаженіе его подъ давленіемъ той страсти, которая и ангела свѣта обратила въ діавола, оторвавъ его отъ Бога.

*) Изъ сочиненія проф. прот. Т. И. Буткевича: „Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ“. Харьковъ, 1910 г., стр. 7—12.

Религія охватываетъ всѣ главныя силы духа человѣческаго: умъ, сердце и волю, просвѣщая первый, облагораживая второе и направляя къ добру третье, но при условіи, если эти силы, въ свою очередь, способны въ соответствующей мѣрѣ стать подъ благотворное вліяніе религіи; при нарушеніи гармоніи самосознаніе человѣка теряетъ равновѣсіе и становится на тотъ ложный путь, который ведетъ къ сектантству и ересямъ. Кромѣ того, умъ человѣческій ограниченъ въ своихъ способностяхъ и помраченъ грѣхомъ; онъ не можетъ во всей полнотѣ, одними своими силами усвоить истины ума Божественнаго и всесовершеннаго, содержащіяся въ словѣ Божіемъ, т. е. въ книгахъ Св. Писанія. Ограниченность его можетъ быть причиною ошибочнаго пониманія не только Божественнаго Откровенія, но и естественныхъ явленій; при нѣкоторыхъ же условіяхъ, она можетъ быть и одною изъ причинъ происхожденія сектантства. Католическіе богословы, нынѣ весьма внимательно изучающіе религіозную жизнь русскаго народа, обвиняютъ нашу православную церковь, утверждая, будто бы она сама содѣйствовала появленію и распространенію въ Россіи разнаго рода сектантовъ. Они ставятъ ей въ вину ея заботы о переводѣ Библии на русскій языкъ и объ ея распространеніи среди простого невѣжественнаго народа, и не находятъ словъ для восхваленія мудрости своей церкви, которая вообще запретила мірянамъ читать Библию, чѣмъ будто бы и спасаетъ ихъ отъ увлеченія сектантствомъ и еретичествомъ. По ихъ мнѣнію, ошибочное пониманіе Библии есть единственная причина всякаго рода сектъ. Съ такимъ взглядомъ согласиться нельзя. Его никогда не раздѣляла и не будетъ раздѣлять Православная Церковь. Слова Спасителя „изслѣдуйте Писаніе“ (Іоан. 5, 39), сказанныя не апостоламъ только, а даже невѣрующимъ іудеямъ, навсегда останутся для нея священнымъ завѣтомъ. Библия не плодитъ сектъ и ересей, какъ думаютъ католики, она спасаетъ, а не губитъ. Какъ сказано, русскіе сектанты отъ того и упорны въ своихъ заблужденіяхъ, что не хотятъ знать Библии: *они ее подъ себя положили*. Только благодаря Библии, неисчислимые сонмы угодниковъ Божіихъ, какъ звѣзды на небѣ, сіяли во мракѣ грѣховнаго міра, своею чистою вѣрою и добродѣтельною жизнію. Но этого они достигли, покоривъ свой умъ уму Божественному и воспринявъ, подъ руководствомъ св. Церкви и ея богоглаголивыхъ отцовъ и учителей то, что, по своей возвышенности не доступно для ограниченнаго человѣческаго разума. Иначе поступаютъ люди, угнетенные своими похотями и страстями, въ особенности же гордостью и высокоуміемъ.

ріемъ. Въ дѣлѣ усвоенія Божественнаго Откровенія они отвергаютъ руководство Церкви и ея богопоставленныхъ пастырей. Они надѣются только на свои собственные силы и *своимъ разумомъ* думаютъ постигнуть то, что можетъ быть доступно лишь чистому сердцу и вѣрѣ, укрѣпленной церковнымъ изъясненіемъ. „Мы—говорятъ сектанты *), принимаемъ изъ Писанія то, что намъ нравится, а что не нравится, то отвергаемъ и работаемъ *собственнымъ умомъ*“. И такъ вотъ гдѣ, въ гордости человѣческой, въ высокоуміи и самомиѣннн первая и главная причина вѣхъ сектъ и ересей! Объяснимъ это нѣсколькими примѣрами. Въ словѣ Божіемъ предлагается ученіе о Богѣ и Его свойствахъ столь духовное и возвышенное, что усвоить его однимъ человѣческимъ разсудкомъ, безъ руководства Церкви, невозможно, ибо на человѣческомъ языкѣ нѣтъ словъ, вполне соответствующихъ ему, а въ окружающемъ насъ мірѣ мы не находимъ ничего аналогичнаго со свойствами Божіими: вѣчностью, безконечностью, всемогуществомъ, вездѣприсутствіемъ и т. д. Что же дѣлаетъ гордецъ? Онъ не хочетъ смириться предъ тѣмъ, что непостижимо; онъ не внимааетъ голосу Церкви, онъ не воспринимаетъ вѣрою того, что не вкладывается въ формы его мышленія. Онъ идетъ далѣе. Онъ хочетъ низвести Божественное Откровеніе съ его небесной высоты на степень своего земнаго пониманія, онъ силится божеское превратить въ человѣческое, и, естественно, извращаетъ его. Но въ этомъ сознаться ему не дозволить гордость, и онъ будетъ доказывать всѣмъ, что только его пониманіе истинно. Въ этомъ случаѣ онъ не пощадитъ даже вѣрованія всей Церкви: назоветъ его ложнымъ. Такъ произошла ересь антропоморфистовъ, а у насъ сектантство, извѣстное подъ именемъ ѳговистовъ, отождествляющихъ Бога съ челоѳкомъ и вѣрующихъ, что Богъ имѣетъ тѣло, подобное нашему, ѳетъ телятину и масло, пьетъ воду, причиняетъ своими руками ушибы людямъ и т. п. Такимъ же путемъ появилась ересь трибожниковъ и антитринитаріевъ или монархистовъ. Ученіе Божественнаго Откровенія о Богѣ Троичномъ въ Лицахъ, безъ руководства Церкви, а лишь при помощи одного своего ума, первые поняли въ смыслѣ существованія трехъ отдѣльныхъ боговъ, послѣдніе въ смыслѣ лишь одного Бога, но съ двумя силами.

Второю причиною появленія сектъ и ересей должна быть признана грѣховная воля гордыхъ и высокоумныхъ людей. Вотъ примѣръ. Великое дѣло искупленія рода человѣческаго крестными

*) Кальневъ. М. Новохлысты Кубанск. области (новая секта). Изд. 2-е. Одесса, 1902 г., стр. 4.

заслугами нашего Спасителя можетъ быть усвоено нами только вѣрою, подъ руководствомъ св. Церкви, при непремѣнномъ условіи побѣжденія нами своей гордости и пріобрѣтенія такого глубокаго смиренія, которое доставляется человѣку сознаниемъ своего безсилія, безпомощности, ничтожества, грѣховности и невозможности самому достигнуть примиренія съ Богомъ. Грѣховной гордости противно такое смиреніе и самоуничженіе. Гордецъ не нуждается ни въ чьей помощи. У него есть собственные средства спасенія. Свою плоть онъ можетъ обуздать оскотленіемъ, радѣніями, постомъ или веригами. Онъ самъ можетъ быть такимъ, какимъ былъ Христосъ. Онъ самъ можетъ быть богоносцемъ и сыномъ Божиимъ. Какъ боносець, онъ можетъ даже быть Саваоомъ, и можетъ поэтому сказать своимъ послѣдователямъ, какъ и сказалъ основатель хлыстовства: „да не будетъ у васъ другихъ боговъ, кромѣ меня“. Нужно замѣтить, что горделивое приписываніе своимъ аскетическимъ подвигамъ излишняго значенія часто порождаетъ то патологическое состояніе человѣка, которое принято называть „духовною прелестью“: оно начинается увѣренностью человѣка въ своей святости, богодуховности, дарѣ пророческаго вѣдѣнія, а оканчивается самообоготвореніемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Такъ произошли секты хлыстовъ, скопцовъ, духоборовъ, шалопутовъ съ ихъ многочисленными разновидностями.

Третья причина появленія сектантства — патологическое состояніе сердца человѣка, какъ источника чувствованій. На этой почвѣ развились, на примѣръ, секты воздыханцевъ, плакальщиковъ, трясуновъ.

Наконецъ, гордость не терпитъ ни власти, ни авторитета; а потому каждая секта начинается отрицаніемъ церкви, іерархій и дисциплины.

Такимъ образомъ, разсматривая происхожденіе сектантства съ психологической точки зрѣнія, мы также должны придти къ заключенію, что секты появляются и развиваются только на почвѣ патологическаго состоянія человѣческаго духа, подавленнаго похотями и страстями, а прежде всего гордостью.

Слово въ недѣлю по Воздвиженіи.

Объ отверженіи Христа въ нашей жизни.

„Кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ; того постыдится и Сынъ Человѣческій, когда придетъ въ славу Отца своего со святыми Ангелами“
(Марк. 8, 38).

Читая и слушая св. Евангеліе, мы чаще всего встрѣчамся съ изображеніемъ кротости и благодати Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа. Въ повѣствованіяхъ св. евангелистовъ говорятъ о прощеніи грѣшниковъ; то объ исцѣленіи больныхъ; возвѣщается царствіе Божіе; люди призываются къ блаженству, счастію; всѣмъ обѣщается небесная помощь, Божія любовь и помилованіе. Въ рѣчахъ и поступкахъ Господа сравнительно рѣдко встрѣчаются прещенія, угрозы, судъ и наказаніе.

Поэтому приведенныя нами изъ Евангелія слова обращаютъ на себя особенное наше вниманіе; вызываютъ какъ бы невольное волненіе и трепеть въ нашей душѣ... О чемъ они говорятъ? О томъ, что Христосъ постыдится, откажется отъ того, кто его не признаетъ, не исповѣдуетъ, отрекается въ жизни. И когда это случится? При второмъ пришествіи Христовомъ на землю, т. е., тогда, когда мы будемъ беззащитны и безотвѣтны предъ Судіею, когда останемся безъ поддержки и помощи того, въ чемъ при жизни привыкли видѣть свою цѣну и силу; останемся безъ власти, безъ богатства, безъ вліянія; тогда, когда вся наша надежда будетъ заключаться во Христѣ, когда Онъ будетъ единственнымъ распорядителемъ нашей дальнѣйшей жизни и вѣчности...

И кого касаются, къ кому относятся указанныя слова Христовы? Быть можетъ, они имѣютъ въ виду явныхъ враговъ Божіихъ,—безбожниковъ, богохульниковъ, невѣровъ, отступниковъ, вообще—грѣшниковъ великихъ, тяжкихъ? Быть можетъ, они къ намъ не приложимы, и мы свободны отъ той угрозы, которая въ нихъ содержится?

Но спросимъ себя, возлюбл. братія: и мы въ своей жизни не допускаемъ ли какихъ-либо поступковъ, которые бы показывали, что и мы стыдимся, чуждаемся Христа и Его словъ? Наша хо-

лодность, наше равнодушіе къ вѣрѣ и ея требованіямъ—что иное, какъ не стужденіе, не пренебреженіе ко Христу и Его заповѣдямъ? Посмотрите на современную жизнь, вникните въ нее повнимательнѣе! Развѣ проникнута она христіанскими началами? Развѣ Христосъ и Его ученіе царствуютъ и руководятъ мыслями и поступками людей? Все, что напоминаетъ вѣру, наши обязанности къ Богу—современными людьми ставится на послѣднемъ мѣстѣ, признается не интереснымъ и не заслуживающимъ вниманія, если не болѣе—безмысленнымъ и не имѣющимъ разумныхъ основаній. Присмотритесь къ тому, въ чемъ отражается внутренняя жизнь современнаго намъ человѣка, взвѣсте все то, что служить показателемъ его душевнаго настроенія, и вы убѣдитесь въ справедливости сказаннаго. Такъ, о чемъ мы говоримъ обыкновенно? Что составляетъ предметъ всегдашнихъ нашихъ разговоровъ и бесѣдъ? Все, что угодно, только не Богъ, не вѣра, не вопросы религіозные. Къ послѣднимъ у насъ нѣтъ вниманія; нѣтъ охоты ими заниматься: это—дѣло скучное, не интересное. При томъ же, если когда и заводится рѣчь о предметахъ духовныхъ, то какъ часто обнаруживается здѣсь самое недостойное, самое не серьезное отношеніе къ дѣлу; а что всего печальнѣе—во всей своей силѣ проявляется легкомысліе, насмѣшливость, кощунство.

Правда, мы толкуемъ иногда о добродѣтели, говоримъ о томъ, что—хорошо, что—худо, что—честно, что—не честно. Но при этомъ сколько обнаруживается разнорѣчія, противоположныхъ мнѣній, несогласія! Одинъ думаетъ такъ, другой—иначе. Знакъ, что и наши нравственныя правила, которыми мы руководствуемся въ жизни,—неопредѣленны, распатаны, не основаны на законѣ Христовомъ.

Обратимъ вниманіе на воспитаніе дѣтей. Чему ихъ не учатъ, какихъ свѣдѣній не сообщаютъ, какихъ наукъ не преподаютъ? Но знаніе родной вѣры, законъ Божій, а главное—религіозная настроенность дѣтей—опять на послѣднемъ мѣстѣ. Воспитать въ дѣтяхъ любовь къ вѣрѣ, приучить ихъ благоговѣнно относиться къ ея правиламъ, свято соблюдать ея уставы, вызвать въ нихъ расположеніе къ молитвѣ, къ богослуженію—все это не составляетъ главнѣйшей заботы родителей. А что, кажется, важнѣе и необходимѣе этого?

Если, наконецъ, присмотримся къ нашей обычной, повседневной жизни, то какъ мало встрѣтимъ въ ней явленій, говорящихъ о нашей принадлежности къ христіанскому званію! Добрые православныя обычаи, искони свято соблюдавшіеся русскимъ народомъ,

все болѣе и болѣе уходятъ въ область преданій. Такъ, главнѣйшій знакъ христіанскій—крестное знаменіе—какъ рѣдко употребляется нами! Или какъ небрежно, неблагоговѣнно изображается! А молитва домашняя? Какъ мало она исполняется! Молиться у себя дома, въ установленныя Церковью часы—во многихъ православныхъ сѣмействахъ не считается обязательнымъ, не входитъ въ кругъ правилъ повседневной жизни. Признается это не современнымъ, запоздалымъ, признакомъ косной и невѣжественной старины. И что же? Молитва—эта важнѣйшая потребность нашей души, которая такъ же необходима для ея здоровья и благополучія, какъ необходима вода для жизни рыбъ, или воздухъ для нашего дыханія... Поститься въ установленныя Церковью времена также считается у многихъ русскихъ людей обычаемъ стариннымъ, не приложимымъ къ современной жизни, несмотря на то, что сама наука признаетъ пользу поста и предписываетъ человѣку умѣренность и воздержаніе въ пищѣ.

И такъ, возлюбл. бр., и къ намъ могутъ быть приложимы слова Христовы: „*Кто постыдится Меня и Моихъ словъ...*“; и для насъ есть причины обратить на нихъ свое вниманіе; вдуматься въ ихъ смыслъ и утрашиться содержащихся въ нихъ угрозы и предостереженія: „*кто илѣтъ уши слышать, да слышитъ!*“ (Мѣ. 13, 9). Аминь.

Протоіерей *І. Моревъ.*

Отецъ Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства въ сѣверо-западномъ краѣ

(Окончаніе).

На другой день, 2-го іюля, около 9-ти часовъ утра, были поданы уже лошади и отецъ Протопресвитеръ, въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, что и вчера,—отправился обзрѣвать остальные подвѣдомственные ему военныя церкви г. Вильны. Первою посѣтилъ онъ церковь 170-го пѣх. Молодеченскаго полка и напелъ ее довольно помѣстительною, внутри—благолѣпною, вполне соответствующею своему назначенію,—лишь извиѣ она представляетъ изъ себя нѣсколько запущенный—старый деревянный баракъ; особое вниманіе обратилъ здѣсь ревизоръ-начальникъ на походный новаго

образца сундукъ, который былъ выработанъ послѣ послѣдней войны—по его же инициативѣ—и рекомендованъ всеѣмъ пѣхотнымъ полкамъ русской арміи. Отсюда его Высокопреподобіе прослѣдовалъ въ церковь 106-го пѣх. Уфимскаго полка и въ ней нашель тѣ же—порядокъ, чистоту и еще большее благолѣпіе; заинтересовался здѣсь высокій посѣтитель надписями на черныхъ-мраморныхъ доскахъ именъ г.г. офицеровъ-уфимцевъ, погибшихъ въ минувшую Русско-Японскую войну и среди нихъ нашель имя убитаго въ бою у Тумьинскаго перевала подполковника А. М. Владиміроваго, котораго самъ хоронилъ 29 сент. 1904 г., въ бытность священникомъ 33 пѣх. Восточно-Сибирскаго стр. полка. Дѣятельный, живой, энергичный отецъ настоятель сей церкви, священникъ Василій Нименскій, обратилъ на себя вниманіе своего высокаго начальника; отецъ Протопресвитеръ вспомнилъ, что этотъ священникъ не такъ давно еще переведенъ сюда его предмѣстникомъ изъ лучшаго прихода, болѣе по недоразумѣнію, чѣмъ по его винѣ, и чтобы смягчить это обстоятельство, — успокоить, обласкать какъ бы обиженнаго... Его Высокопреподобіе выразилъ желаніе посѣтить почтеннаго отца настоятеля въ его квартирѣ. Несмотря на свои 63 года, весьма обрадованный, обласканный своимъ высокимъ начальникомъ, отецъ-старецъ, какъ юноша, встрепенулся и побѣждалъ къ себѣ въ квартиру, чтобы приготовить все къ достойному приему дорогаго гостя и порадовать свою многочисленную семью,—а тѣмъ временемъ, отецъ Протопресвитеръ заѣхалъ и осмотрѣлъ церковь 108-го п. Саратовскаго полка. На квартирѣ у о. Василя Нименскаго любвеобильный начальникъ, познакомившись съ семейнымъ его положеніемъ и узнавъ также, что съ переходомъ на настоящее мѣсто, онъ много потерялъ матеріально, успокоилъ старца и обѣщаль достойно вознаградить ему эту потерю въ будущемъ. По пути дальнѣйшаго слѣдованія по обозрѣнію церковей отецъ Протопресвитеръ заѣхалъ въ Виленскій центральный архивъ, чтобы только повидаться здѣсь съ своимъ землякомъ однокашникомъ по семинаріи, другомъ Димитріемъ Ивановичемъ, Довгялло,—но маститный начальникъ архива—г. Спрогисъ встрѣтилъ Его Высокоподобіе, какъ почетнаго гостя, показаль архивъ, наградилъ книжечками-брошюрками послѣдняго изданія и просилъ его расписаться въ книгѣ почетныхъ посѣтителей. Въ 11^{1/2} ч. дня отецъ Протопресвитеръ прибылъ въ военно-госпитальную на Антоколѣ церковь; здѣсь встрѣтили Его Высокопреподобіе: о. настоятель съ о. діакономъ—въ облаченіяхъ, — о. благочинный военно-мѣстныхъ церковей, начальникъ и смотритель госпи-

таля, ктиторъ и староста церкви, команда нижнихъ чиновъ, надзирателей и впервые введенная въ свой храмъ—небольшая команда больныхъ нижнихъ чиновъ, находящихся на излѣченіи въ семь госпиталѣ (церковь приходская и расположена отдѣльно отъ госпиталя, посему больныхъ изъ онаго обыкновенно сюда не допускаютъ). Послѣ краткаго молебствія и обычныхъ многолѣтій, отецъ Протопресвитеръ, обратившись къ больнымъ воинамъ, сказалъ глубоконазидательное слово; высокій пастырь-проповѣдникъ указалъ, имъ на вѣрный источникъ ихъ выздоровленія. И въ простыхъ выраженіяхъ, доступныхъ пониманію простого солдата, разъяснилъ значеніе храма для больного человѣка-христіанина и т. д. Осмотрѣвъ потомъ детально храмъ и свѣчный складъ при ономъ и преподавъ при этомъ, кому слѣдуетъ, нѣкоторыя указанія, военно-духовный начальникъ отправился отсюда въ военно-кладбищенскую церковь, которой пользуется 3-й Донской казачій полкъ; здѣсь также былъ встрѣченъ онъ и мѣстнымъ батюшкой,— о. благочиннымъ, командиромъ полка, г.г. офицерами съ ихъ семьями и 2-мя сотнями молодцовъ-казаковъ. И этихъ вѣрныхъ и славныхъ слугъ Царя и Родины высокій всенный пастырь-наставникъ не оставилъ безъ должнаго назиданія: указавъ на историческую славную службу всего русскаго казачества Престолу и Отечеству, Его Высокопреподобіе выяснилъ въ своемъ словѣ особую поучительность для воина-христіанина, всегда готоваго жизнь свою положить за Царя и Родину, молитвы въ кладбищенскомъ храмѣ, среди могилъ своихъ собратій.

А затѣмъ осмотрѣлъ храмъ и, поблагодаривъ пѣвчихъ-казаковъ за ихъ прекрасное пѣніе, батюшку за благолѣпное содержаніе храма и г. командира полка за радушную встрѣчу, отецъ Протопресвитеръ этимъ и закончилъ обзоръ Виленскихъ военныхъ церквей и стсюда отбылъ на квартиру протоіерея Голубева. Въ половинѣ второго часа для Его Высокопреподобіе, въ сопровожденіи г. дѣлопроизводителя Духовнаго Правленія, благочиннаго 27-й пѣх. дивизіи и своего о. протодіакона, отправился на вокзалъ Сѣверо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, для слѣдованія по ранѣ намѣченному маршруту въ г. Ковно,—по пути заѣхалъ въ каедральный соборъ и въ Свято-Духовъ монастырь поклониться мѣстнымъ святынямъ; въ семь послѣднемъ о. Голубевъ, облачившись, совершилъ у святыхъ мощей Виленскихъ мучениковъ краткое молебеніе о здравіи и благопоспѣшеніи путешествующихъ. На вокзалѣ, въ парадныхъ комнатахъ, собралась проводить дорожныхъ гостей: все

виленское военное духовенство, о. ректоръ Литовской духовной семинаріи, архимандритъ Іоаннъ и о. настоятель мѣстнаго кафедральнаго собора. Передъ самымъ отходомъ поѣзда, прощаясь, благочинный 27-й пѣх. дивизіи отъ лица всего мѣстнаго военного духовенства, какъ старѣйшій, благодарить отца Протопресвитера за его посѣщеніе, истинно-отеческія указанія и наставленія и за простое сердечное отношеніе ко всѣмъ имъ,—его подчиненнымъ. „Вы, Ваше Высокопреподобіе, сказали, волнуясь, о. благочинный, своимъ посѣщеніемъ и истинно отеческимъ обращеніемъ съ нами влили въ насъ необычайный подъемъ духа, окрылили, вдохновили насъ, и мы теперь съ большой энергіей будемъ работать во славу святой церкви и на духовную пользу родному намъ христіанскому воинству...“ Дѣйствительно, своимъ вниманіемъ, простымъ-сердечнымъ обращеніемъ, задушевными бесѣдами новый военно-духовный начальникъ не только на свое духовенство, но и на всѣхъ, кто имѣлъ съ нимъ какое-либо соприкосновеніе, произвелъ чарующее впечатлѣніе!.. Проводить своего высокаго начальника до г. Ковно и далѣе отправился съ тѣмъ же поѣздомъ старѣйшій изъ киленскихъ военныхъ батюшекъ—о. протоіерей Іоаннъ Голубевъ. На станціи „Ландварово“ высокаго путешественника привѣтствовала депутація отъ комитета по изысканію средствъ на постройку здѣсь православнаго храма; благодарила Его Высокопреподобіе за сочувствіе и посильную помощь, оказываемыя въ ихъ святомъ дѣлѣ виленскимъ духовенствомъ, и просила благословенія на ихъ дальнѣйшій великій трудъ. Въ пять часовъ 42 мин. вечера отецъ Протопресвитеръ прибылъ въ г. Ковно. Здѣсь на вокзалѣ встрѣтили Его Высокопреподобіе все ковенское военное духовенство, съ о. настоятелемъ крѣпостнаго собора и о. благочиннымъ 28-й пѣх. дивизіи во главѣ, ктиторъ собора и командиры 109-го пѣх. Волжскаго и 110-го п. Камскаго полковъ; эти послѣдніе упросили отца Протопресвитера посѣтить прежде всего ихъ лагерь, расположенный въ верстахъ 6—7 отъ города, и пользуясь кануномъ воскреснаго дня, отслужить у нихъ въ лагерной дивизионной церкви всенощное бдѣніе. Въ сей церкви встрѣтили своего начальника опять всѣ священники названной дивизіи и, обрадованные пріѣздомъ дорогого гостя, не смущаясь ничѣмъ, всѣ также поочередно привѣтствовали его. Около 7 часовъ вечера началось богослуженіе съ о. протодіакономъ, это—рѣдкое явленіе въ семь храмъ; на литію и величаніе выходили всѣ наличные священники, за исключеніемъ сопутствовавшего отцу Протопресвитеру протоіерея Голу

бева, который, по просьбѣ г. командира 109-го пѣх. Волжскаго полка и съ разрѣшенія Его Высокопреподобія, служить въ это время въ особой лагерной церкви сего полка.

Въ концѣ службы и здѣсь, какъ и вездѣ, отецъ Протопресвитерь сказалъ соотвѣтствующее случаю глубоко-поучительное слово... а послѣ оной—со всѣмъ сослужившимъ ему духовенствомъ радушными хозяевами былъ приглашенъ въ военное собраніе откупать хлѣба-соли. Около собранія,—на плацу, выстроены были потѣшные 110-го пѣх. Камскаго полка; ихъ было 85 мальчиковъ малъ-маламеньше. Это ученики Шанцевской церковно-приходской школы. Дѣти одѣты были въ военную форму полка съ вензелями имени Государя Наслѣдника Цесаревича. Рота потѣшныхъ организована 7-го сентября 1910 года и удостоилась наименованія „Алексѣвской“. На привѣтствіе отца Протопресвитера потѣшные дружно и лихо отвѣтили: здравія желаемъ Ваше Высокопреподобіе. Тутъ Его Высокопреподобіе ласково-отечески побесѣдовалъ съ малышами; похвалилъ ихъ и прошелъ въ зданіе собранія, гдѣ его встрѣтили: начальникъ 28-й пѣх. дивизіи, генераль-лейтенантъ Потоцкій, начальникъ бригады, начальникъ штаба и г.г. командиры полковъ оной. За предложенной здѣсь трапезой много говорилось о дѣлахъ и много сказано было тостовъ, одушевленныхъ и сердечныхъ. На другой день утромъ одинъ изъ участниковъ этой трапезы и предшествовавшей ей молитвы въ храмѣ прислалъ о. Протопресвитеру слѣдующее стихотвореніе, въ которомъ выразилъ свои впечатлѣнія отъ служенія о. Протопресвитера и пребыванія его въ лагерѣ:

„Тебѣ, Блюститель Православія
Среди нашей воинской среды,
Дай Богъ надолго-долго здравія
На счастье всей родной страны.
Войдя сегодня въ храмъ святой,
Съ мольбою палъ я на колѣни,
Призывъ услыша свѣтлый твой:
Онъ разрѣшилъ мнѣ рядъ сомнѣній.
Звучали въ немъ слова святыхъ:
Въ единствѣ—мощь, въ единствѣ—сила!
Слова для сердца дорогія,—
Тебѣ ихъ свыше мысль внушила.
Призывъ твой къ мощному труду
На пользу намъ родного дѣла
Вѣщаль онъ сердцу и уму.

Звучалъ восторженно и смѣло.
 Ты говорилъ о просвѣщенъи,
 О долгѣ Русскаго солдата,
 Его великомъ назначеньи—
 Хранить Царя, страдать за брата...
 Небесной музыкой звучала
 Для насъ отъ сердца рѣчь твоя,
 Невольно мысль она ласкала:
 Взойдетъ, взойдетъ Руси заря!
 Я увлеченный рѣчи силой,
 Не могъ не произнестъ привѣта:
 Тебѣ! Тебѣ, Нашъ Пастырь милый,
 Желамъ счастья, многи лѣта!!

Камеуъ.

Около 10 часовъ вечера выѣхали въ городъ, гдѣ—въ квартирѣ коменданта крѣпости—уже собралось все ковенское военное духовенство. И здѣсь, какъ и въ Вильнѣ, отецъ Протопресвитеръ открылъ собраніе пространной рѣчью, въ концѣ которой, между прочимъ, обратилъ вниманіе батюшекъ на то обстоятельство, что нѣкоторые изъ нихъ ужъ очень увлекаются сторонними занятіями, до ущерба прямымъ своимъ обязанностямъ; на благоговѣйное служеніе и на чтеніе церковниковъ; на это послѣднее ужъ очень мало, какъ замѣтилъ Его Высокопреподобіе, обращается вниманіе, кого слѣдуетъ и т. д. И здѣсь братская бесѣда затянулась до поздней ночи. На другой день, въ воскресенье (3-го іюля), въ мѣстномъ крѣпостномъ соборѣ была совершена Божественная литургія соборомъ; служили восемь священниковъ, съ отцомъ Протопресвитеромъ во главѣ, о. протодіаконъ и мѣстный отецъ діаконъ, при участіи прекраснаго хора пѣвчихъ. Въ концѣ службы Его Высокопреподобіе произнесъ глубоко-прочувствованное слово, въ которомъ, между прочимъ, выразивъ свое удовольствіе помолиться въ такомъ благолѣпномъ и величественномъ храмѣ и, указавъ на исключительно-тревожное, боевое положеніе Православія въ семь краѣ, призывалъ православныхъ твердо стоять въ своей святой вѣрѣ, ревниво оберегать ее отъ нападений крайне воинствующаго здѣсь католицизма и, проведя затѣмъ параллель между закономъ Божиимъ и законами человѣческими,—свято исполнять первый, какъ единственно—спасительный для всѣхъ,—чтобы всѣ иновѣрцы и инородцы, взирая на нашу праведную жизнь по закону Божию, про-

славили Отца Небеснаго и убѣждались въ правотѣ нашей святой вѣры и т. д. Несмотря на то, что громадный соборный храмъ едва вмѣщаль желающихъ помолиться и послушать пріѣзжаго проповѣдника, тишина во время проповѣди была полнѣйшая: всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слушали назидательное и воодушевляющее слово талантливаго оратора.

Послѣ литургіи и визита мѣстному Преосвященному, отецъ Протопресвитеръ обозрѣвалъ храмы ковенскаго гарнизона, послѣднейю изъ которыхъ, въ 4 часа 20 мин. пополудни, посѣтилъ храмъ 111-го пѣх. Донскаго полка, прекрасно и весьма рационально приспособленный изъ стараго манежа, а именно: къ восточной части его пристроенъ великолѣпный алтарь, отдѣляемый отъ средней части храма высокой солеей съ клиросами, за коими стоятъ художественнаго письма иконы въ дорогихъ кіотахъ, а сажени двѣ западнѣй устроены деревянныя на шарнирахъ—во всю ширину манежа—щитъ-двери, которыми закрываютъ алтарь съ ближайшей къ нему частью храма, когда въ самомъ манежѣ происходятъ различныя чтенія. Съ западной стороны его (манежа) въ полной гармоніи съ алтаремъ и куполомъ надъ нимъ пристроена высокая и прочная каменная колокольня, на которой теперь виситъ около двухсотъ пудовъ общаго звона. Этотъ благолѣпный и вмѣстительный храмъ-манежъ съ электрическимъ освѣщеніемъ очень понравился Его Высокопреподобію, какъ вполне отвѣчающій своему назначенію; долго и внимательно онъ разсматривалъ его, хвалилъ все и поблагодаривъ командира полка, батюшку и усерднаго ревнителя объ украшеніи сего храма,—церковнаго старосту—мѣстнаго купца, по усиленной просьбѣ сего послѣдняго, вмѣстѣ со всѣми отправился къ нему на квартиру, гдѣ весьма радушной хозяйкой была предложена гостямъ обильная трапеза. Но только не долго пришлось высокому гостю побесѣдовать за оной: въ 6 часовъ съ минутами нужно было спѣшить на вокзалъ, для дальнѣйшаго слѣдованія черезъ ст. „Артиллерійскую“ въ лагерь Ораны, а передъ этимъ нужно было посѣтить еще и о. настоятеля собора, куда и поспѣшилъ отъ старосты отецъ Протопресвитеръ, а отсюда въ указанное время и на вокзалъ, гдѣ уже собрались проводить дорогаго гостя: все военное духовенство, командиры полковъ 28-й пѣх. дивизіи и масса сторонней публики. Въ пути на ст. „Рудзишки“ прибылъ навстрѣчу своего начальника бывшій священникъ Оранской военно-мѣстной церкви отецъ Павелъ Писемскій и представился Его Высокопреподобію въ купе вагона 1-го класса. Около 12-ти часовъ ночи по-

ѣздъ съ высокимъ путешественникомъ прибылъ на ст. „Артиллерійскую“—въ лагерь Ораны. Несмотря на поздній часъ, здѣсь собрались встрѣтить отца Протопресвитера: начальникъ 43-й пѣх. дивизіи, генераль-лейтенантъ Слюсаренко, о. благочинный сей же дивизіи, г.г. командиры полковъ оной, начальникъ Виленскаго военнаго училища; начальники всѣхъ воинскихъ частей, расположенныхъ въ семь лагерѣ и прибывшіе нарочито изъ города Вильны: протоіерей Стефанъ Рожковскій, священникъ Сергій Конопатовъ и Іаковъ Розинъ и—изъ Олиты—священникъ о. Михаилъ Покровскій. Послѣ обычныхъ привѣтствій и представленій здѣсь—на вокзалѣ, всѣ встрѣчавшіе и сопровождавшіе Его Высокопреподобіе, во главѣ съ нимъ, по приглашенію г. начальника лагернаго сбора, отправились въ мѣстное военное собраніе, гдѣ гостямъ предложена была вечерняя трапеза. Благодаря и позднему времени и крайне утомленному состоянію высокаго гостя, трапеза эта продолжалась недолго и тостовъ провозглашено было за оной только два: за начальника духовнаго и за мѣстнаго начальника военнаго,—и все-таки около двухъ часовъ ночи только всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ. На слѣдующій день, въ семь часовъ утра, отецъ Протопресвитеръ уже всталъ и, напившись наскоро чаю, отправился въ лагерь Виленскаго военнаго училища, гдѣ къ этому времени въ огромномъ шатрѣ были собраны всѣ юнкера со своими начальниками и воспитателями.

Поздоровавшись съ молодыми людьми, Его Высокопреподобіе обратился къ нимъ, какъ къ будущимъ непосредственнымъ руководителямъ и воспитателямъ русскаго солдата, съ длинной, продолжавшейся около часу, теплою рѣчью.

Въ ней о. Протопресвитеръ коснулся прежде всего моднаго въ наше время невѣрія, опирающагося обыкновенно на науку, на самомъ же дѣлѣ являющагося результатомъ не продуманнаго, легкомысленнаго отношенія къ жизни и къ религіи; доказывалъ затѣмъ разумность, серьезность и необходимость вѣры, необходимость опытнаго переживанія христіанства. Съ особенной настойчивостью и рѣшительностью говорилъ о. Протопресвитеръ о замѣчаемомъ нерѣдко въ настоящее время въ молодыхъ офицерахъ свободномъ, а то и пренебрежительномъ отношеніи къ церк. обрядамъ и установленіямъ, служащемъ большимъ соблазномъ для нижнихъ чиновъ, приходящихъ изъ деревень съ крѣпкими устоями, съ большимъ уваженіемъ къ церковнымъ традиціямъ и уставамъ. „Господа,—говорилъ о. Протопресвитеръ,—вашъ долгъ, когда станете офицерами,

воспитывать солдата, а не развращать его; укрѣплять основы, на которыхъ созидалась доселѣ сила наша, а не разрушать ихъ. Поживите сами церковной жизнью, опытно убѣдитесь, что такое церковные обычаи, церковные законы, церковная жизнь,—тогда принимайте рѣшеніе. Пока же вы не испытали всего этого, пока вы можете только отрицать по слуху, наклоняться въ другую сторону по вѣтру,—посторонитесь отъ грѣха: не судите о томъ, что вамъ совсѣмъ не понятно, и не топчите того, что для другихъ дорого и свято; предъ вѣковой святыней лучше снимите шапки и низко поклонитесь! Никогда, никогда не забывайте, что вы должны быть не только инструкторами русской арміи, но и добрыми учителями и воспитателями нашего сѣраго солдата“.

Послѣ отеческой бесѣды съ юнкерами, отецъ Протопресвитеръ около 8½ часовъ утра отбылъ въ мѣстную церковь,—по пути слѣдованія къ которой, по распоряженію начальника лагернаго сбора, всѣ войска онога, выстроенныя въ два ряда, на протяженіи болѣе версты, стояли безъ фуражекъ и полковья музыки играли „Коль славенъ Нашъ“. Его Высокопреподобіе, сопровождаемый военнымъ начальствомъ, благословлялъ войска. Въ церкви встрѣтили своего военного духовнаго начальника всѣ наличные военные священники и о. протодіаконъ, при участіи двухъ хоровъ пѣвчихъ; послѣ краткаго молебствія и обычныхъ многолѣтій, о. Протопресвитеръ обратился и здѣсь къ присутствующимъ съ краткою рѣчью, въ которой, обрисовавъ настоящее тревожное время и указавъ въ виду его, какія требованія должны предъявляться ко всѣмъ стоящимъ на стражѣ Господствующей Вѣры, Царя и Отечества, отечески призывалъ всѣхъ—твердо и бдительно стоять на своихъ постахъ, свято исполнять свои обязанности, взаимно помогать и выручать другъ друга и т. д. Осмотрѣвъ засимъ подробно храмъ, выстроенный когда-то артиллеристами Округа, а нынѣ переданный 43-й пѣх. дивизіи, и поблагодаривъ начальника и г.г. командировъ полковъ оной за гостепримство, Его Высокопреподобіе подошелъ къ нижнимъ чинамъ, выстроеннымъ около храма, по его просьбѣ, въ тѣсное карре, и, несмотря на шедшій довольно обильно дождь, не оставилъ и этихъ меньшихъ братій безъ отечески-сердечнаго назиданія; въ простыхъ, доступныхъ ихъ пониманію, словахъ онъ объяснилъ имъ значеніе воинской службы вообще для Государства и въ частности для нихъ самихъ; какими они приходятъ на службу и какими уходятъ домой. Сколько пользы принесетъ имъ эта честная и усердная служба въ послѣдующей ихъ жизни, если они пра-

вильно и разумно воспользуются все́мъ тѣмъ, что имъ преподано было во время таковой и т. д. Преподавъ еще солдатикамъ нѣсколько отеческихъ совѣтовъ и наставленій, о. Протопресвитеръ благословилъ ихъ и, напутствуемый общими благопожеланіями, отправился на вокзалъ въ м. Ораны, чтобы съ первымъ же поѣздомъ слѣдовать далѣе по маршруту. Воспользовавшись довольно значительнымъ временемъ до прихода и отхода сего поѣзда, здѣсь на станціи мѣстнымъ военнымъ духовенствомъ былъ предложенъ дорогому гостю съ сопровождавшими его скромный завтракъ. Съ почтовымъ № 3 поѣздомъ, въ 11 ч. 24 м. дня, Его Высокопреподобіе и отбылъ въ г. Гродно.

На станціи сего же наименованія встрѣтили его: гродненское военное духовенство; три военныхъ священника, прибывшихъ нарочито изъ г.г. Сувалокъ и Августова, и ктиторъ гарнизонной церкви. Въ виду тѣсноты вокзала, съ одной стороны, и громаднаго количества толпившагося здѣсь народа—съ другой, г. начальникъ станціи пригласилъ высокаго путешественника въ свой кабинетъ; здѣсь, имѣя въ виду въ тотъ же день слѣдовать въ г. Бѣлостокъ, было отдано распоряженіе оставить весь багажъ на станціи; здѣсь же и тогда же г. адъютантъ 171-го п. Кобринскаго полка отъ имени командира его обратился къ Его Высокопреподобію съ просьбой посѣтить ихъ церковь первую, такъ какъ ему необходимо сегодня же вернуться въ лагерь Ораны; вслѣдствіе сей просьбы, тутъ же и выработанъ былъ маршрутъ обозрѣнія отцемъ Протопресвитеромъ церковей Гродненскаго гарнизона; было рѣшено: сначала ѣхать въ гарнизонную церковь, откуда въ церковь 171-го пѣх. Кобринскаго полка, изъ которой по пути въ храмъ мѣстнаго лазарета и отсюда уже въ церковь Вятскаго полка. Такимъ образомъ, во исполненіе сего рѣшенія, первымъ былъ посѣщенъ обширный, величественный и благолѣпный гарнизонный храмъ, куда заранее прибыли для встрѣчи Его Высокопреподобія почти все встрѣчавшіе его на вокзалѣ военные батюшки; въ облаченіи же былъ и привѣтствіе говорилъ здѣсь отецъ Авксентій Туревичъ; было совершено обычное краткое молебствіе, за которымъ прекрасно пѣлъ мѣстный хоръ пѣвчихъ. Во время довольно детальнаго осмотра о. Протопресвитеромъ сей церкви, сопровождавшіе его отцы: Голубевъ, Конопатовъ, Зеленинъ и г. дѣлопроизводитель Духовнаго Правленія, чтобы своевременно встрѣтить своего начальника въ слѣдующемъ, по ранѣе назначенному маршруту, храмъ, уѣхали впередъ въ Кобринскую церковь, но здѣсь имъ пришлось ждать

очень продолжительное время: мѣстный военный о. благочинный, сопровождавшій Его Высокопреподобіе, измѣнилъ маршрутъ и повезъ высокаго о. ревизора по церквамъ въ иномъ порядкѣ, отчего, можетъ быть, потомъ и вышло нѣкоторое замѣшательство въ самыхъ-то встрѣчахъ его. Такъ въ церкви мѣстнаго военного лазарета встрѣтили военно-духовнаго начальника только: о. благочинный (только что вернувшійся сюда изъ церкви Кобринскаго полка), мѣстный священникъ и псаломщикъ,—никого изъ администраціи и больныхъ не было въ храмѣ, а въ церкви Вятскаго полка такъ и о. настоятель отсутствовалъ. Храмъ же Кобринскаго полка поэтому былъ осмотрѣнъ послѣднимъ.

Къ четыремъ часамъ дня все наличное военное духовенство было приглашено въ квартиру о. благочиннаго 26-й пѣх. дивизіи на братскую бесѣду. И здѣсь, какъ и съ маршрутомъ, вышло что-то ненормальное: вмѣсто совмѣстнаго обсужденія общихъ нуждъ и дефектовъ въ нашей военно-духовной службѣ, о чемъ было и повелѣно рѣчь отецъ Протопресвитеръ, стали вдаваться въ нѣкоторыя, даже неумѣстныя, пожалуй, здѣсь частности. Такъ, одинъ изъ молодыхъ батюшекъ довольно смѣло началъ высказывать о своихъ личныхъ матеріальныхъ нуждахъ, при этомъ еще смѣлѣе предложилъ своему высокому начальнику и средство къ удовлетворенію ихъ (помѣнять его съ священникомъ одного изъ мѣстныхъ полковъ, прослужившимъ въ ономъ непрерывно тридцать лѣтъ). Добрый, гуманный и внимательный ко всякимъ просьбамъ новый отецъ начальникъ милостиво выслушалъ и эту смѣлую просьбу и, кажется, обѣщалъ какъ-нибудь удовлетворить ее..., а другой все время докладывалъ лишь о своихъ личныхъ просвѣтительныхъ трудахъ,—помимо полка,—еще и на гарнизонной гауптвахтѣ и т. д. Этими разговорами почти такъ и окончилась бесѣда, послѣ которой радушными хозяевами всѣ отцы, съ дорогимъ гостемъ во главѣ, были приглашены откусать у нихъ хлѣба-соли. Къ 6 час. всѣ здѣсь собравшіеся батюшки, кромѣ сувалкскихъ священниковъ, которые послѣ обѣда выѣхали обратно къ своимъ частямъ, отправились въ лагерь, расположенный отъ города верстахъ въ 2—3-хъ. Въ лагерномъ храмѣ, кромѣ духовенства, встрѣтили о. Протопресвитера г. командиръ 2-го армейскаго корпуса, начальникъ 26-й пѣх. дивизіи, начальникъ штаба и командиры полковъ оной. Совершенно и здѣсь по обычаю краткое молебствіе, во время котораго пѣлъ прекрасно особо приглашенный изъ города хоръ пѣвчихъ. Его Высокопреподобіе выразилъ симъ послѣднимъ особое свое удовольствіе по поводу отлич-

наго ихъ пѣнія. Совѣтовалъ имъ еще болѣе совершенствоваться — во славу Божию и на духовную пользу молящихся. Командиръ корпуса и начальникъ дивизіи благодарили батюшку за посѣщеніе и просили его не отказать заѣхать въ лагерное собраніе — благословить, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль. И здѣсь въ собраніи, какъ и вездѣ, оживленная бесѣда и обмѣнъ тостами. Около 8 час. вечера отцу Протопресвитеру нужно было еще заѣхать въ городѣ къ большому своему родственнику; посему, поблагодаривъ хозяевъ и распроставшись къ нимъ, онъ и отправился къ нему, а все остальное духовенство направилось изъ лагеря прямо на вокзалъ, куда къ 9 час. прибылъ и высокій путешественникъ. Въ 9 час. 20 мин. вечера подали поѣздъ, въ которомъ его Высокопреподобіе, напутствуемый сердечными благопожеланіями провожавшихъ его, отбылъ въ г. Бѣлостокъ.

Очевидецъ.

Съ собранія военныхъ священниковъ въ Финляндіи *).

1 іюня въ городѣ Выборгѣ происходитъ съѣздъ военныхъ священниковъ финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ и неподвижныхъ военныхъ церквей. Это, кажется, 1-й съѣздъ въ Финляндіи военныхъ батюшекъ. Съѣздъ вызывался не извѣстнымъ установившимся шаблономъ нашей жизни — только бы устраивать съѣзды, а самую жизнь военныхъ батюшекъ. Разбросанные по разнымъ полкамъ, окруженные иногда атмосферою нынѣшняго моднаго невѣрія и индифферентизма, усталые отъ борьбы съ нимъ, батюшки естественно почувствовали нужду другъ въ другѣ, въ той силѣ, которая именуется „единеніе“. И это — первая и самая главная причина съѣзда. Нужно было сообща опредѣлить тѣ главныя болѣзни, которыми охвачены ихъ паствы. Нужно было выяснитъ, чѣмъ бороться съ ними, какія лѣкарства употреблять, чтобы успѣшнѣе шло лѣченіе, и опять-таки не частныхъ организма, а самой сущности его. Будетъ здорова сущность организма, исчезнутъ и всѣ мелкія болѣзни. Нужно было, кромѣ этого, и организовать на борьбу съ болѣз-

---

*) „Русское Знамя“, 1911 г., № 130-й.

нями организма, всею компактностью батюшекъ, а не отдѣльными личностями.

Къ сожалѣнію, съѣздъ, или по неумѣнію вести подобнаго рода съѣзды со стороны предсѣдателя съѣзда, или же вообще, по непривычкѣ всѣхъ участниковъ съѣзда къ подобнаго рода дѣламъ, какъ разъ началъ обратно, т. е. выяснять сперва лѣкарства, а потомъ уже и болѣзни. Въ первую половину съѣзда были выяснены вопросы: „Сколько бесѣдъ возможно въ недѣлю вести съ солдатами? Какое количество людей можетъ быть допущено на слушаніе бесѣдъ? Сколько времени должны продолжаться бесѣды? Въ какіе часы бесѣда должна быть назначаемая? Желательно ли, чтобы бесѣды иллюстрировались картинами? Нужно ли заводить для солдатъ при церкви бібліотеку и т. д. Такъ какъ съѣздъ былъ новымъ явленіемъ въ жизни военныхъ батюшекъ и каждый участникъ горѣлъ желаніемъ высказаться, то вся первая половина съѣзда была посвящена обсужденію и разрѣшенію этихъ, въ сущности, мелкихъ вопросовъ, и захватила чуть ли не весь пылъ участниковъ съѣзда. И только, во вторую половину съѣзда, стали ставиться вопросы болѣе или менѣе живой души военнаго пастырства. Былъ поставленъ, напр. вопросъ: можно ли вліять на воспитателя солдата—офицера? Тутъ сразу же выросъ побочный вопросъ: а въ какомъ положеніи, разумію—моральномъ, сейчасъ находитесь г. офицеръ? Посыпались отвѣты: у насъ процвѣтаетъ флиртъ; у насъ картежная игра; у насъ и то и другое и третье вмѣстѣ. Въ церковь не ходятъ, плохо исполняютъ долгъ исповѣди: только для проформы. Вліять совершенно невозможно, потому что въ иныхъ полкахъ сами старшіе, желая очевидно популярности, играютъ въ руку молодежи. Въ одномъ полку разсказывали такой случай: батюшка, ходя по старшимъ офицерамъ полка и убѣждая каждого въ отдѣльности ходить въ церковь хотя разъ въ мѣсяць, заручился ихъ согласіемъ и рѣшилъ это же предложить молодежи, только на общемъ собраніи, чтобы сами г. офицеры постановили сообща ходить, хотя бы по очереди.

Но предсѣдатель собранія, старшій офицеръ, уже много разъ ранѣе замѣченный въ своей нецерковности, какъ только священникъ кончилъ говорить, сразу же распустилъ собраніе, даже не давши высказаться самому этому собранію: словомъ, плюнулъ на слова батюшки. Идетъ ускореннымъ темпомъ не только означенный индифферентизмъ къ религіи вообще, но даже и насиліе надъ самою личностью священника.

Одинъ полковой командиръ, пользуясь весьма туманнымъ выраженіемъ положенія объ управленіи военными церквами; „священникъ расходуетъ капиталы церкви съ вѣдома командира полка“, не только не разрѣшаетъ устройства, положимъ, бібліотеки, но даже не даетъ узаконенныхъ вычетовъ на сиротъ бѣднаго духовенства и др.

Мало этого, новый уставъ внутренней службы 1910 года идетъ навстрѣчу подобнаго рода отношенію г.г. офицеровъ къ свсей Вѣрѣ Православной и къ ея представителямъ; 10-я глава гласитъ: командиръ части „содѣйствуетъ“ вмѣсто прежняго, „обязанъ наблюдать“ исполненію религіозныхъ обязанностей. И священникъ, въ этомъ отношеніи совершенно безпомощенъ: вѣдь командиръ можетъ, стало быть, и не содѣйствовать. А не влія на офицера, какъ священникъ можетъ вліять на солдата, для котораго офицеръ—образецъ всего? Выказаны были благія пожеланія, опять: 1) завести бібліотеку... Но принесетъ ли это пользу? Уже изъ этого собранія выясняется, что въ полку военный священникъ представляется какимъ-то униженнымъ существомъ. Онъ не можетъ даже сказать апостольское: „я римскій гражданинъ“. Ему въ собраніе офицеровъ даже входъ разрѣшается по милости и то только, какъ въ зданіе, а какъ въ собраніе извѣстной корпораціи входъ строго запрещенъ, и священникъ наравнѣ со служителями удаляется; тогда онъ равноправный членъ только въ вычетахъ на собраніе, а въ рѣшеніи вопросовъ, хотя бы только воспитательнаго характера, онъ только „шпакъ“, съ которымъ церемониться нечего... Далѣе, батюшки порѣшили бороться съ вышеуказанными явленіями путемъ убѣжденія, хотя бы лекціоннымъ способомъ. Но гдѣ? Въ собраніи? Но, можетъ случиться, что командиръ части и не разрѣшитъ! Такъ, не нужно ли, въ данномъ случаѣ, помимо ревности батюшекъ „то и другое сдѣлать“, самому начальству пойти навстрѣчу батюшкѣ и сказать г.г. офицерамъ и командирамъ частей: „Царево—Царевнѣ, Божіе—Богови“—безъ всякихъ обходовъ! Не нужно ли и самого батюшку сдѣлать полноправнымъ членомъ г-ну офицеру во всѣхъ отношеніяхъ, чтсбы онъ, авторитетно дѣйствуя на офицера, тѣмъ самымъ дѣлалъ болѣе интенсивнымъ и великое свое дѣло воспитанія солдата. Я думаю, отъ этого убытка не будетъ, а плюсъ можетъ получиться. Да и батюшки теперь, по своему образованію, стали такіе, что унижить общество какими-нибудь правами, думаю, что даже не смогутъ. Поставленъ былъ вопросъ о благочинномъ. Однимъ батюшкою было высказано пожеланіе, чтобы благочинный

былъ не просто старшимъ дворникомъ, собирающимъ только оброкъ съ церкви, но былъ головою и душою своего великаго дѣла „благо чинить“; чтобы онъ дѣятельно отзывался на страданія и радость своихъ младшихъ собратій, указывалъ имъ по возможности и облегчалъ тернистый путь ихъ служенія. Однимъ изъ священниковъ было предложено для самообразованія самого священника завести благочинническую библіотеку. Священникъ такъ мало получаетъ, что о выпискѣ цѣнныхъ изданій нечего и думать, а учиться нужно, чтобы быть въ курсѣ своего дѣла. Вопросъ прошелъ при всеобщемъ одобреніи. Но, священникъ долженъ быть не только высокообразованъ, но и высокоавторитетенъ. А поэтому общее правило: „худая трава изъ поля вонъ“ должно быть особенно присуще корпораціи священниковъ; являлся вопросъ, какъ быть съ семьей негоднаго священника? Было предложено: отца въ монастырь на лѣченіе, а семью его содержать всеѣмъ составомъ священниковъ или пристроить къ какому нибудь дѣлу... Но вопросъ этотъ былъ оставленъ пока „до будущаго“, такъ какъ среди участниковъ съѣзда не оказалось худой травы. Поставленъ былъ вопросъ: брать ли за исполненіе духовныхъ требъ. Многіе батюшки, многосемейные, мялись, особенно старички. Но многіе молодые горѣли апостольскимъ: „имѣй пищу и одежду и будь доволенъ“. И по разнорѣчію видно было, что не сегодня-завтра, и этотъ вопросъ не будетъ уже и подниматься, такъ какъ военные священники ни съ кого не будутъ брать этихъ жалкихъ полтинниковъ, а то и пятаковъ, за которыя ихъ столько, пожалуй, нынѣ и справедливо упрекаютъ. Уже поздно вечеромъ собраніе батюшекъ разошлось, постановивъ ежегодно собираться вмѣстѣ.

Дай Богъ, чтобы эти собранія наладились, а главное, чтобы принесли ту пользу, ради которой они собираются будутъ.

Очевидецъ.

Библиографическая замѣтка о брошюрѣ „Архипастырскій призывъ духовенства и общества къ борьбѣ съ пьянствомъ“.

Въ качествѣ народнаго чтенія названная брошюра была предложена Московскимъ митрополитомъ Владиміромъ вниманію собравшихся въ Московскомъ Епархіанальномъ Домѣ 15 сентября 1909 года. Сказавши въ общихъ чертахъ со ссылкой на авторитеты и показанія статистики, о страшныхъ послѣдствіяхъ алкоголизма, высокопреосвященный лекторъ съ настойчивой убѣдительностью въ дальнѣйшихъ частяхъ своего чтенія призываетъ къ борьбѣ съ пьянствомъ прежде всего православное духовенство, вполне справедливо устанавливая то положеніе, что столь распространенный алкоголизмъ среди православнаго русскаго населенія вредитъ прежде всего святой церкви, увлекая въ бездну порока, невѣрія и нравственнаго одичанія многихъ и многихъ ея чадъ.

Церковная проповѣдь, по словамъ владыки, можетъ и должна быть первымъ и самымъ сильнымъ средствомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. При этомъ высокопреосвященный авторъ указываетъ нѣсколько текстовъ изъ Священнаго Писанія, какъ темы для антиалкогольныхъ проповѣдей. Чтобы сдѣлать свой призывъ наиболѣе убѣдительнымъ, московскій Архипастырь нарочно останавливается на примѣрахъ западно-европейскихъ миссіонеровъ-борцовъ противъ пьянства, весьма ревностно и усиленно дѣйствующихъ. Вторымъ могучимъ средствомъ борьбы противъ алкоголя для пастырей церкви можетъ служить преподаваніе Закона Божія въ школахъ. Это въ сущности еще новое у насъ педагогическое предпріятіе легко начать батюшкѣ, давая особое, т. е. противоалкогольное объясненіе нѣкоторымъ заповѣдямъ Закона Божія, а равно и при изложеніи нѣкоторыхъ библейскихъ событій и при характеристикѣ лицъ, извѣстныхъ дѣтямъ изъ Священной Исторіи. Ближайшими помощниками въ святомъ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ должны явиться сельскіе учителя, которые могутъ и должны разъяснять школьникамъ страшный вредъ для здоровья и нравовъ пріученіе къ спиртнымъ напиткамъ. Особенно удобно учителямъ трудиться въ этомъ отношеніи чрезъ распространеніе въ народѣ и среди школьниковъ соотвѣтствующей литературы и дѣятельное участіе въ организаціи и развитіи общества трезвости. Разсмотрѣнная нами брошюра напи-

сана языкомъ удобопонятнымъ, живымъ, литературнымъ и съ начала до конца дышетъ глубокой убѣдительностью.

По нашему мнѣнію, она заслуживаетъ самаго тщательнаго вниманія со стороны всѣхъ тѣхъ дѣятелей, которые работаютъ въ дѣлѣ духовнаго воспитанія и оздоровленія народныхъ массъ и нашего войска.

Протоіерей П. Левашевъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О подпискѣ въ 1911 году на еженедѣльное изданіе:

„Троицкое Слово“.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Цѣна за 50 №№ въ годъ **ОДИНЪ** рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпринято обителію преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь, въ тяжелую годину смутнаго времени, „ТРОИЦКОЕ СЛОВО“ продолжаетъ, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанію, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою тоже, что и извѣстныя „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любовью.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и „Троицкіе Листки“ и „Божія Нива“ съ ея „Зернышками“, и „Троицкое Слово“— всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа Никона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: „Троицкое Слово“ и „Божію Ниву“ съ приложеніемъ „Зернышекъ“.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ „Троицкаго Слова“, 12 №№ „Божіей Нивы“ и 12 книжекъ „Зернышекъ“) **два рубля** съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе **одинъ рубль** въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Подписка принимается 1) въ редакціи „Троицкаго Слова Сергіевъ посадъ, Моск. губ.; 2) въ Петербургѣ—въ часовнѣ Троицкаго подворья Фонтанка, 44, у Аничкина моста; 3) въ Вологдѣ, въ канцеляріи преосвященнаго.

На полгода и отдѣльные мѣсяцы подписка не принимается.

Первый томъ ж. „Тр. Слова“ высылается сброшюрованнымъ въ одну книгу за 1 р. 25 коп., въ папкѣ за 1 р. 50 коп. съ пересылкою.

Всѣ письма и статьи, назначаемыя для „Троицкаго Слова“, высылаются по адресу редактора: Вологда, преосвященному Никону. Статьи и письма для „Божіей Нивы“ высылаются въ Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію „Божіей Нивы“.

Редакторъ цензоръ НИКОНЪ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Редакторъ протоіерей І. Моревъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная. Распоряженія о. Протопресвитера военного и морского духовенства. Отчеты по Кавказскому и Одесскому отдѣленіямъ Общества попеченія о бѣдныхъ военного и морского духовенства.—**Часть неофициальная.** Сущность и причины сектантства. Слово въ недѣлю по Воздвиженіи. Прот. І. Морева. О. Протопресвитеръ военного и морского духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Окончаніе. Съ собранія военныхъ священниковъ въ Финляндіи. Библиографическая замѣтка. Прот. П. Левашева.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печ. довол.
Спб., 1911 г. 16 сентября, Цензоръ, Архимандритъ *Василій*.

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Спб., Мойка, 32.